

Чувствовалось нечто похожее на брачную ночь. Хотя они и прежде спали вместе, у входа в покои всегда дежурили слуги с фонарями, не говоря уже о тайных стражах, прячущихся в невидимых углах.

— Юань, ты веришь тому, что я сказал? — Лун Сюань усадил его на кровать, собственноручно снял с ног Вэнь Юаньсиня изящные сапожки из меха норки и белоснежные хлопковые носки, а затем нежно поцеловал его тонкие, нежно-белые ступни.

— Сюань, ты...

— Отвечай мне.

— М-м... — Румянцем залилось не только прекрасное лицо, но и ступни, которые Лун Сюань держал в своих ладонях, окрасились в нежный розовый цвет. — К-как я могу не верить? Твои глаза сказали всё предельно ясно... Конечно, я верю!

— О? И что же сказали мои глаза? — Лун Сюань отпустил его ноги, сам сбросил обувь и забрался на кровать, крепко обняв Вэнь Юаньсиня и согревая своим теплом его слегка остывшее тело.

Вэнь Юаньсинь улыбнулся и прижался к нему:

— Ты... ты дал мне клятву верности до скончания времён.

— Хм, и в чём же заключалась эта клятва?

— М-м... не скажу! — Глаза Вэнь Юаньсиня изогнулись подобно молодой луне; раз не хочет говорить, значит, не скажет.

— Юань, ты ведь не обманываешь меня? — Лун Сюань приподнял бровь, решая, как бы его наказать.

Пока Вэнь Юаньсинь терял бдительность, большая рука бесшумно скользнула под слои одежды и, нащупав нежную выступающую вершину, с силой сжала её.

— Больно! Лун Сюань! Ты опять за своё? — Вэнь Юаньсинь, до этого погружённый в мысли о Лун Чжане, вскрикнул от неожиданности.

— Ничего особенного, просто боюсь, что одежда слишком плотная и моему маленькому Юаню будет жарко, — не краснея и не сбиваясь с дыхания, пояснил Лун Сюань. Его пальцы мягко массировали покрасневший участок, время от времени задевая ногтями чувствительный бугорок, отчего тело в его объятиях пронзало приятной дрожью.

— М-м... а-а... какая ещё жара? М-м-м... мне, наоборот, ужасно холодно! — Он схватился за эти беспокойные руки, чувствуя, как его прохладное тело постепенно наполняется жаром.

— Всё ещё холодно? Хм, значит, где-то возникла проблема, позволь мне, как правителю, проверить! — Лун Сюань сделал вид, что говорит абсолютно серьёзно, даже прибегнув к официальному титулу. — О! А почему здесь всё припухло? Дай-ка я потрошу.

Освободив одну руку, он потянулся к приподнявшейся ткани брюк и, не снимая их, принялся мягко водить пальцами по выпуклости.

— А-а... Сюань... м-м... — Широко распахнув глаза, Вэнь Юаньсинь захлебнулся от нахлынувшего блаженства, казалось, он готов был вновь раствориться в этом чувстве.

— Юань, твоё тело такое чувствительное, мне это ужасно нравится. — Опустив голову, он накрыл губами его притягательные губы, легко разжал зубы и начал играть с его языком.

Расстегнув пояс брюк, одной рукой он обхватил маленькую плоть, а пальцы другой проникли в узкое и горячее пространство. Поскольку Вэнь Юаньсинь уже возбуждился, выделяемая им влага облегчила проникновение, не позволяя причинить ему боль.

— М-м... н-н...

— Не больно, правда? Мы же днём этим занимались, — усмехнулся Лун Сюань и добавил: — Раз уж ты не хочешь, чтобы я искал женщин, придётся тебе самому меня успокаивать!

Хотя он и говорил так, вглубь он не проникал, просто решил, что ради удобства в будущем стоит понемногу разрабатывать это место.

— А-а... Сюань... — После долгих ласк он наконец выплеснулся. Не успел он перевести дух, как Лун Сюань перевернул его и прижал к кровати. Одежда Лун Сюаня к этому моменту оказалась в полном беспорядке, что выглядело куда соблазнительнее полной наготы.

— Не бойся, сегодня не время, внутрь я не пойду, — мягко погладив его по голове, прошептал Лун Сюань. Внезапно он подтянул к себе его ноги и прижал свой пылающий орган к узкому пространству между бёдер, точно оперевшись в его член и яички.

— Сюань? — Вэнь Юаньсинь покраснел, чувствуя между ног горячее орудие.

— Я люблю тебя, Юань. — Лун Сюань улыбнулся и начал ритмично двигать бёдрами; хоть это было и не так тесно, как внутри, ощущения были совершенно особенными.

— М-м, м-м... — Вэнь Юаньсинь нахмурился, его тело вновь отозвалось на мощные фрикции, а

ласки яичек приносили лишь ещё большее возбуждение.

Дыхание Лун Сюаня становилось всё тяжелее, он уже не мог улыбаться, как прежде. Тяжёлые стоны заставляли сердце биться чаще, Вэнь Юаньсинь не знал, куда деть глаза — не нарушая запретной границы, они достигли ещё более постыдного и острого наслаждения.

— Ха... ха...

— А-а... сейчас... кончу! Сюань, м-м...

— Погоди... давай... вместе! — Лун Сюань ускорился, между ног Вэнь Юаньсиня выступил пот и проступило покраснение.

Вэнь Юаньсинь зажмурился, в уголках глаз блеснули слёзы, казалось, он испытывает мучительное удовольствие. Наконец Лун Сюань издал низкий рык, и его извергающийся орган оросил всё мутной белой жидкостью, заставив Вэнь Юаньсиня освободиться вновь.

— А-а-а! — Вскрикнув от пика наслаждения, Вэнь Юаньсинь обессиленно обмяк в объятиях Лун Сюаня, беспомощно дыша, пока тот заботливо очищал его влажное тело, предоставляя ему высшее обслуживание.

— Юань... так скажешь ты, что это была за клятва? — закончив, Лун Сюань крепко обнял его и тихо спросил.

— Ху... а что будет, если не скажу? — Он прищурился, глядя на Лун Сюаня, не осознавая, что в глазах этого развратника такой взгляд выглядит как высшая степень нежности и кокетства.

— Не скажешь? Тогда давай повторим? — Облизнув губы, Лун Сюань поднялся, накрыл поцелуем его рот и начал медленно гладить рукой его мягкое мужское достоинство.

— А-а... Лун Сюань, ты... ты развратник... — На покрасневшем лице отразилось недовольство, которое быстро сменилось стонами, наполнившими роскошные покои. После недавней страсти воздух был пропитан густым ароматом желания.

— Кто заставляет тебя молчать? — Лун Сюань лукаво улыбнулся, продолжая ласкать его лёгкими, словно перышко, движениями.

— М-м... — Но он вовсе не молчал, просто не успел! Он бросил на него сердитый взгляд, но решил, что насладиться ещё раз совсем не помешает.

— Хе, сдался? — Лун Сюань поцеловал его дрожащий член, то и дело обводя головку кончиком языка.

— А-а... Сюань... — Вэнь Юаньсинь впился пальцами в его волосы, желая, чтобы он взял его глубже. Он широко развёл ноги, отдаваясь ласкам.

Лун Сюань наслаждался процессом, но его собственный возбуждённый орган требовал внимания, и он, не выдержав, усадил Вэнь Юаньсиня сверху, хрипло прошептал:

— Юань, теперь твоя очередь.

— А? — Вэнь Юаньсинь опешил. Получается, он хочет, чтобы он... обнял его? Нет, это невозможно. Он горько усмехнулся своим мыслям.

— Чего смеёшься? Неужели ты неправильно понял? — Лун Сюань погладил его по лицу, решив, что его Юань такой милый, и он не хочет, чтобы тот чувствовал себя неловко — лучше уж он сам справится.

Вэнь Юаньсинь покраснел, высунул язык и пробурчал:

— Кто бы говорил, ты такой же похотливый!

— Значит, думал об этом, но не признаёшься? Не признаешься — дальше не продолжу! — С этими словами он отстранился.

Увидев это, Вэнь Юаньсинь в панике схватил его за руку и смущённо прошептал:

— Я... я признаю! М-м... поэтому... продолжай...

Лун Сюань, глядя на его красные уши, усмехнулся:

— Так легко признался?

— ...

— Хорошо-хорошо, как скажешь. Давай, послушно перевернись и ляг на меня. — Погладив его по гладким ягодицам, он дождался, пока Вэнь Юаньсинь устроится на нём сверху.

Большая рука вновь вернулась к его мужскому достоинству, движения стали быстрее и интенсивнее.

— А-а, м-м! Медленнее... а-а... — Вэнь Юаньсинь вцепился в простыни, чувствуя позади себя огромный твёрдый орган Лун Сюаня, что делало его внутреннюю сторону бёдер невыносимо чувствительной.

Лун Сюань свободной рукой исследовал его тело, а добравшись до сосков, неожиданно сильно ущипнул их. Вэнь Юаньсинь вздрогнул и непроизвольно выплеснулся...

— Ха... ха...

— Ещё рано! Давай ещё! — Лун Сюань, покрытый потом, снова перевернул его и, схватив его бессильные руки, заставил тереть ими свой огромный орган.

— Сюань... нет... — Не дав ему договорить, Лун Сюань лишил его права голоса поцелуем.

За этим последовала новая волна страстных ласк.

А что до той клятвы, позже Вэнь Юаньсинь тихо прошептал ему на ухо своё толкование:

— Иметь тебя в этом мире — уже достаточно; встретить тебя в этой жизни — величайшая удача. Я не могу жить без тебя. Пусть наше имя — Сюаньюань — станет единым, и мы отправимся туда, где кончается небо и край земли.

Тем временем Цан Чэн, охранявший Лун Чжана, с тревогой держал его маленькую ручку. В отличие от его отцов, которые предавались своим утехам, он переживал. К счастью, посреди ночи длинные ресницы ребёнка дрогнули, он медленно открыл золотистые глаза, сначала бессмысленно глядя на Цан Чэна, а затем, словно придя в себя, улыбнулся.

— Брат Цан!

— ...М-м... — Цан Чэн покраснел и крепче сжал его ручку, собираясь уйти и сообщить Лун Сюаню, что мальчик очнулся, но тот удержал его. — Что случилось?

— А... м-можно... посидеть со мной? — хмурясь, Лун Чжан пытался выразить свою просьбу, голос его всё ещё звучал невнятно, но понять его было несложно.

— ... — Цан Чэн посмотрел на его умоляющее личико, подумав, что вряд ли он сорвётся и «съест» его. — Хорошо.

— Хи-хи! — Лун Чжан радостно чмокнул его в щёку. Увидев, что Цан Чэн застыл, он пояснил: — Брат Юань и отец всегда так делают!

— ... — Ну и парочка, совсем сбили ребёнка с толку!

Потирая щёку, он решил, что умываться пока не будет.

— Ложись! — Лун Чжан потянул его за рукав, отодвигаясь к стенке. Беспомощно вздохнув, Цан Чэн послушно забрался на кровать.

Погладив мальчика по голове, он мягко сказал:

— Спи. Ты только что очистился от яда, нельзя переутомляться.

— М-м! — Лун Чжан натянул толстое одеяло по самую голову, оставив снаружи лишь круглую макушку. Эта картина заставила Цан Чэна улыбнуться. Увидев это, Лун Чжан сказал: — Чжан нравится, когда брат Цан улыбается!

— Хорошо, впредь... я буду часто улыбаться тебе.

— М-м!

Лун Чжан прижался к нему, отчего Цан Чэн почувствовал странную робость. Лишь когда он услышал ровное дыхание, он пришёл в себя. Глядя на милое спящее лицо, он осмелился коснуться его губ, не в силах сдержаться, легко прильнул к ним, а затем медленно отстранился.

— Я люблю тебя, Чжан, — прошептал он, словно сам себе, едва слышно над ухом ребёнка.

В эту ночь одна сторона была охвачена жгучей страстью, а другая — нежностью. Но никто не знал, как долго продлится этот миг тишины и сладости.

Лун Сюань, воспользовавшись тем, что Вэнь Юаньсинь отвлекся, украдкой просунул руку под слой его одежды. С привычной ловкостью он нащупал крошечный, ставший твердым сосок и с силой сжал его.

— Больно! Лун Сюань! Ты снова за своё? — Вэнь Юаньсинь, чьи мысли до этого были заняты тревогой за Лун Чжана, вскрикнул от неожиданности.

— Ничего особенного, просто боюсь, что одежда слишком тяжелая и моему маленькому Юаню будет жарко, — с невозмутимым видом объяснил Лун Сюань. Его пальцы мягко массировали покрасневшую кожу, время от времени царапая ногтями чувствительный бугорок, отчего тело в его объятиях пронзила дрожь, словно от удара током.

— М-м... а-а... С чего бы мне быть жарко? М-м-м... я... я почти замерз, — Вэнь Юаньсинь схватился за эти беспокойные руки. Его тело, еще минуту назад прохладное, начало быстро нагреваться.

— До сих пор холодно? Хм, значит, где-то точно есть проблема. Давай-ка я проверю! — Лун

Сюань притворился серьезным, даже прибег к своему титулу правителя. — О! А почему здесь все так опухло? Позволь мне потрогать.

Освободив одну руку, он потянулся к слегка выпирающим штанам и, не снимая их, начал медленно водить ладонью по ткани, описывая круги.

— А-а... Сюань... м-м-м... — Вэнь Юаньсинь распахнул свои прекрасные глаза. Он был переполнен таким блаженством, что ему на мгновение показалось, будто он готов умереть от этого во второй раз.

— Юань, твоё тело такое чувствительное, мне это так нравится. — Сюань склонился, впиваясь в алые, сочные губы, легко раздвинул разомкнувшиеся зубы и начал дразнить его язык своим.

Расстегнув брюки, Лун Сюань обхватил рукой маленькое естество Вэнь Юаньсиня, а пальцами другой руки проскользнул в тесное, влажное пространство. Из-за того, что естество Вэнь Юаньсиня уже увлажнилось, а жидкость стекала по стволу к самой отверстию сзади, пальцы вошли легко, не причиняя ему боли и не оставляя следов.

— М-м... а-х...

— Тебе ведь не больно? Мы ведь только сегодня днем этим занимались, — усмехнулся Лун Сюань и добавил: — Раз уж тебе не нравится, когда я хожу к другим женщинам, тебе придется утешать меня самому.

Хотя он и говорил это, использовать Вэнь Юаньсиня по-настоящему сзади он пока не собирался — просто хотел заранее подготовить его, чтобы потом не возникало трудностей.

— А-а... Сюань... — После нескольких толчков Вэнь Юаньсинь первым достиг разрядки. Он только успел облегченно вздохнуть, как Лун Сюань перевернул его и прижал к кровати. Одежда самого Лун Сюаня неведомо когда оказалась сброшена, и в таком полуобнаженном виде он выглядел куда соблазнительнее, чем если бы был полностью раздет.

— Не волнуйся, сегодня еще не время, так что я не буду входить внутрь, — нежно погладив Вэнь Юаньсиня по голове, Лун Сюань внезапно согнул его ноги и прижал свое пылающее естество в узкий промежуток между его бёдер, плотно притираясь к его члену и яичкам.

— Сюань? — Вэнь Юаньсинь, чувствуя между своих ног этот раскаленный «оружие», покраснел и не знал, что делать.

— Я люблю тебя, Юань. — Лун Сюань с улыбкой начал двигать бедрами. Хотя ощущения были не такими, как внутри, это приносило свою особую остроту.

— М-м, м-м... — Вэнь Юаньсинь нахмурился. От мощных, ритмичных движений Лун Сюаня его

тело снова пришло в возбуждение, а ласки, доставляемые яичкам, лишь усиливали жар внутри.

Дыхание Лун Сюаня становилось всё тяжелее, он уже не мог позволить себе даже усмешку. Его прерывистые, тяжелые стоны заставляли сердце биться чаще, а лицо — пылать от стыда. И хотя последняя преграда не была преодолена, это приносило какое-то особенное, постыдное наслаждение.

— Ха... ха...

— А-а, я... сейчас... Сюань, м-м...

— Подожди... давай вместе...! — Лун Сюань лишь ускорился, и между бедер Вэнь Юаньсиня уже выступил пот, а кожа покраснела.

Вэнь Юаньсинь зажмурился, в уголках его глаз выступили слезы, казалось, он испытывал нестерпимую сладость.

Наконец, Лун Сюань издал низкий рык, и его член изверг густую белую жидкость, заставив Вэнь Юаньсиня в очередной раз прийти к разрядке.

— А-а-а! — Выкрикнув от нахлынувшего удовольствия, Вэнь Юаньсинь обессиленно обмяк в объятиях Лун Сюаня, тяжело дыша. Он позволил правителю очистить его влажное тело, наслаждаясь услугами, которые тот оказывал с такой готовностью.

— Юань... так ты скажешь те клятвы в вечной любви или нет? — Закончив с уборкой, Лун Сюань крепко обнял его и прошептал на ушко.

— Фу... а что будет, если не скажу? — Вэнь Юаньсинь приоткрыл глаза и искоса взглянул на Лун Сюаня, не подозревая, что в глазах этого развратника такой взгляд выглядит как высшая степень нежности и кокетства — несомненный призыв к продолжению.

— Не скажешь? Тогда давай еще раз? — Лун Сюань облизнулся, приподнялся над ним и припал к губам, которые только собирались ответить, одновременно обхватив ладонью мягкое мужское естество Вэнь Юаньсиня и медленно поглаживая его вверх-вниз.

— А-а... Лун Сюань, ты... ты бесстыдник... — Его лицо пылало, брови слегка нахмурились, но жалобы превратились в тихие стоны, которые наполнили роскошную спальню. Из-за недавней страсти воздух был пропитан густым, сладковатым запахом близости.

— А кто заставил тебя молчать? — Лун Сюань растянул губы в лукавой улыбке, а его рука продолжала двигаться, легкая, как перышко.

— М-м... — Это не он молчал, просто не успел! Вэнь Юаньсинь сердито сверкнул глазами, но подумал: «Ладно, еще разок потерплю». — Ха, решил прекратить сопротивление? — Лун Сюань с усмешкой поцеловал мелко подрагивающий отросток, очерчивая его головку кончиком языка, а затем прошелся им вверх и вниз по всей длине.

— А-а... Сюань... — Вэнь Юаньсинь, не в силах сдержать стон, вцепился в волосы Лун Сюаня, умоляя взять его глубже. Он широко развел ноги, позволяя Лун Сюаню продолжать свои ласки.

Лун Сюань с явным наслаждением играл с ним: одной рукой он забавлялся с чувствительными яичками, а губами нежно прижимался к плачущему от возбуждения органу. Однако собственный, настойчиво требующий разрядки член заставил его отвлечься. В конце концов, он усадил Вэнь Юаньсиня сверху и хрипло произронил:

— Юань, теперь твоя очередь.

— А? — Ощущения внезапно прекратились, и Вэнь Юаньсинь, осознав, что сменил позицию, растерялся. Неужели Лун Сюань хочет, чтобы он... сел на него сверху? Да нет, быть того не может, — Вэнь Юаньсинь горько усмехнулся своим мыслям.

— Чему это ты улыбаешься? Надеюсь, ты ничего не надумал себе? — Лун Сюань коснулся его щеки и, поразмыслив, решил отступить. Его маленький Юань был таким очаровательным, что он не хотел ничем его стеснять. Пусть лучше сам справится чуть позже.

Вэнь Юаньсинь густо покраснел, высунул кончик языка и проворчал:

— Кто бы говорил, ты сам такой распутник!

— Значит, всё-таки думал об этом, но не признаешься? Раз не признаешься, то я продолжу! — С этими словами он отстранился, убирая губы и руки от постыдного места.

Увидев это, Вэнь Юаньсинь в панике схватил его за руку и, сгорая от стыда, прошептал:

— Я... я признаю! Ну... так что... продолжишь?

Лун Сюань взглянул на покрасневшие уши Вэнь Юаньсиня и рассмеялся:

— Так быстро сдался?

— ...

— Ладно, ладно, всё будет по-твоему. Давай, ложись на меня. — Он погладил его по гладким

ягодицам, вынуждая Вэнь Юаньсиня послушно растянуться на широкой груди Лун Сюаня.

Его большая рука вернулась к деликатному месту, быстро двигаясь вверх-вниз, и теперь эти движения были куда более напористыми и грубыми, чем мягкие ласки до этого.

— А-а... медленнее... — Вэнь Юаньсинь впился пальцами в простыни. Сзади он чувствовал жар от огромного члена Лун Сюаня, из-за чего внутренняя сторона его бедер стала невероятно чувствительной.

Лун Сюань свободной рукой исследовал каждый дюйм белой кожи, пробуя её на вкус. Добравшись до розового соска на груди, он неожиданно сильно сжал его, отчего Вэнь Юаньсинь вздрогнул и, не удержавшись, излился.

— Ха... ха...

— Это еще не конец! Продолжаем! — Лун Сюань, покрытый испариной, снова перевернул его, заставляя обмякшими руками обхватить свой напряженный член и начать тереть его.

— Сюань... нет... — Но Вэнь Юаньсинь не успел договорить: Лун Сюань накрыл его губы поцелуем, лишая права на возражения.

Отстранившись, он вновь погрузился в страстные ласки. Что же до тех клятв о вечной любви и верности, то после Вэнь Юаньсинь тихо шепнула Лун Сюаню на укрощенный свой лад:

— Хватит и того, что в мире есть ты; встретить тебя в этой жизни — величайшее счастье.

— Без тебя, мой государь, я не смогу жить. Пусть наши имена будут навеки связаны с Сюанью, и мы побежим хоть на край света.

С другой стороны, Цан Чэн, оберегавший Лун Чжана, с беспокойством держал его маленькую ручонку. В отличие от тех не имеющих совести папаш, предавших товарища ради забав, что веселились вовсю, он, к счастью, дождался: среди ночи длинные ресницы малыша чуть дрогнули, и тот медленно открыл большие золотые глаза. Отуманенным взглядом посмотрев на Цан Чэна, Лун Чжан, казалось, пришел в себя и улыбнулся ему.

— Братец Цан!

— ...Мм... — Цан Чэн покраснел и чуть сильнее сжал маленькую ладошку, прежде чем отпустить ее и собраться уйти, чтобы сообщить Лун Сюаню о пробуждении мальчика, но та же маленькая ручка снова потянула его за рукав. — Что такое?

— А... мо-можешь... побыть со мной? — хмурясь, Лун Чжан изо всех сил старался выразить свою мысль, но голос все еще звучал невнятно, хотя понять его было не так уж трудно.

— — Цан Чэн посмотрел на это умоляющее личико и на мгновение задумался, решив, что у него хватит выдержки не съесть ребенка с потрохами. — Хорошо.

— Хи-хи! — Лун Чжан радостно чмокнул Цан Чэна в щеку. Заметив, что тот на секунду остолбенел, он пояснил: — Братец Юань и папочка всегда так делают!

—— Вот же парочка горе-родителей, портящих ребенка!

Потрогав щеку, он решил пока не умываться.

— Ложись! — Лун Чжан потянул его за длинный рукав и отступил вглубь кровати. Воздохнув от безысходности, Цан Чэн был вынужден послушно забраться на ложе.

Погладив Лун Чжана по голове, он мягко произвел:

— Спи. Ты только что очистился от яда, нельзя озорничать.

— Угу! — Лун Чжан натянул толстое одеяло и спрятался под ним, выстави наружу лишь большую круглую голову. Эта картина невольно заставила Цан Чэна улыбнуться уголкам губ, а Лун Чжан, заметив это, тоже с улыбкой произвел: — Чжану нравится, когда братец Цан улыбается!

— Хорошо, я буду... чаще улыбаться тебе.

— Угу!

Лун Чжан спрятался в объятиях Цан Чэна, отчего тот почувствовал себя польщенным и растерянным, и лишь услышав ровное дыхание, пришел в себя. Посмотрев на это милое спящее личико, он смело коснулся нежных губ и, не в силах сдержаться, легко прикоснулся к ним своими, после чего медленно отстранился.

— Я люблю тебя, Чжан, — словно сам себе бормотал Цан Чэн, тихо шепча прямо на ухо Лун Чжану.

Этой ночью где-то царила безудержная страсть, а где-то — нежная забота... однако продлится ли эта мимолетная тишина и сладость долго — оставалось лишь гадать.

<http://bllate.org/book/21135/2144015>